# Добросовестность в потребительском банкротстве. 10 лет практики

**Сергей Юрьевич Каплин**
Арбитражный суд Самарской области,
председатель,
кандидат юридических наук
*г. Самара, Россия*

**Олеся Александровна Мачучина**
Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд,
судья,
кандидат юридических наук
*г. Самара, Россия*

**Светлана Владимировна Дюжакова**
Арбитражный суд Самарской области,
судья
*г. Самара, Россия*

УДК 347.736.81 ББК 67.404.9 DOI 10.52433/18178170_2025_10_12 EDN: MOORQE

*Ссылка для цитирования:* *Каплин С.Ю., Мачучина О.А., Дюжакова С.В.* Добросовестность в потребительском банкротстве. 10 лет практики // Судья. 2025. № 10. С. 12–20.

*Аннотация.* В статье анализируются статистические данные применения судом законодательства о банкротстве граждан за последние десять лет, а также показатели использования процедуры внесудебного банкротства с учетом изменения порогового значения для обращения с соответствующим заявлением, определяются общие тенденции для банкротства. Также рассмотрены проблема добросовестного поведения должника и система сдерживающих механизмов на примере применения правил об освобождении от обязательств. Авторы выявляют причины развития института потребительского банкротства, анализируют некоторые подходы судебной практики с учетом социально-реабилитационной направленности института потребительского банкротства и категории добросовестности поведения гражданина.

*Ключевые слова:* банкротство, недобросовестное поведение должника, неразумное поведение, тенденции потребительского банкротства, внесудебное банкротство

## Good Faith in Consumer Bankruptcy. 10 Years of Practice

**Sergey Yurievich Kaplin**, Arbitration Court of the Samara Region, President, Candidate of Laws, Samara, Russia, a55.skaplin@arbitr.ru

**Olesya Aleksandrovna Machuchina**, Eleventh Arbitration Court of Appeal, Judge, Candidate of Laws, Samara, Russia, olesya.machuchina@yandex.ru

**Svetlana Vladimirovna Dyuzhakova**, Arbitration Court of the Samara Region, Judge, Samara, Russia, a55.sdyuzhakova@arbitr.ru

*Abstract.* The article analyzes the statistical data of application of the legislation on individual bankruptcy over the past ten years as well as the indicators of the use of the out-of-court bankruptcy procedure with regard to the change in the threshold value for filing the relevant application, and identifies general trends for bankruptcy. The article also examines the issue of the debtor's good faith conduct and the system of deterrent mechanisms, using the example of application of rules on the release from obligations. The authors identify the reasons for the development of the institution of consumer bankruptcy, analyze certain approaches of judicial practice with regard to the social rehabilitation focus of the institution of consumer bankruptcy and the category of good faith conduct of an individual.

*Keywords:* bankruptcy, unfair conduct of the debtor, unreasonable conduct, consumer bankruptcy trends, out-of-court bankruptcy

Гражданские права, образующие совместно с обязанностями правоспособность лица, всегда были основой для развития права и его институтов, а защита нарушенных и оспоренных прав, осуществляемая судом в соответствии с компетенцией, является не просто самостоятельной сферой правовой действительности, но и гарантией вынесения законного и обоснованного судебного акта. При этом важно не только осуществление права само по себе, но и то, как оно осуществляется.

Право гражданина на финансовую реабилитацию через потребительское банкротство закреплено в законе (п. 1 ст. 213[9] Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1]; далее – Закон о банкротстве).

Институту несостоятельности (банкротства) физических лиц в 2025 году исполняется ровно десять лет. Несмотря на столь длительный срок, он не утратил свою актуальность и по сей день и развивается и набирает все большую известность.

В связи со значительным увеличением в Российской Федерации количества дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц со времени введения данного института и за последнее десятилетие очевидно, что в настоящее время в нашей стране наблюдается стабильное увеличение количества граждан, приобретающих не просто статус граждан-должников в делах о банкротстве, а статус граждан-банкротов.

При этом большое количество подобных арбитражных дел обусловлено совокупностью сложившихся факторов, таких как общий уровень экономического развития, высокий индустриально-промышленный потенциал субъекта (наличие высокотехнологичных производственных комплексов в сфере автомобилестроения, химической, нефтяной, космической промышленности), показатели безработицы, доходов и благосостояния населения, а также долговой нагрузки, потребительской культуры и финансовой грамотности граждан, достигаемость и посильность процедур банкротства.

В Российской Федерации прослеживается общемировая тенденция в соотношении дел по потребительскому банкротству и бизнес-банкротству (или коммерческому банкротству) – подавляющее количество (85–90%[2]) дел составляет банкротство граждан.

Признание лица должником в делах о банкротстве образует такую категорию, как конкурсоспособность[3] субъекта права, что представляет собой составляющую правосубъектности гражданина, выражающуюся в наличии совокупности таких элементов, как принадлежность к определенной юрисдикции (гражданству) и объем гражданской дееспособности субъекта.

По нашему мнению, относительно правоспособности гражданина правомерно высказывание Е.А. Суханова о том, что правоспособность фактически является субъективным правом, которое «нельзя смешивать с субъективными правами, возникшими в результате ее реализации»[4].

Действительно, объем реализации гражданином своей правоспособности будет разным в рамках введенной в отношении него процедуры банкротства (реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение).

С 2015 по 2024 год наблюдается стойкая тенденция по увеличению количества дел, в которых введена процедура реализации имущества должника: за 2015 год в России была введена 871 процедура, в то время как в 2024 году количество соответствующих процедур составляет уже

1 См.: СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2 См.: Federal Judicial Caseload Statistics // http://www.uscourts.gov/statistics-reports/analysis-reports/federal-judicial-caseload-statistics (дата обращения: 28.07.2025).

3 См.: *Фролов И.В.* Признание физических лиц должниками в делах о банкротстве: к вопросу о понятии конкурсоспособности гражданина // Конкурентное право. 2022. № 4. С. 29–34.

4 Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. М., 2011. С. 127–135.

#институтнесостоятельности #признаниедолжником #правонафинансовуюреабилитацию

431 942[5]. При этом процедура реструктуризации введена в отношении 49 867[6] должников и существенный рост в 2023 и 2024 годах не фиксировался.

Эта тенденция наблюдается и в Самарской области. Процедура реструктуризации долга вводилась по 1551 делу, что составляет 2,7% от общего количества поступивших заявлений о несостоятельности (банкротстве) граждан; процедура реализации имущества граждан введена по 51 868 делам, или по 89,7% от общего количества поступивших заявлений о несостоятельности (банкротстве) граждан.

Многие специалисты предполагали, что нас ждет повторение ситуации начала 2000-х годов и налоговые органы станут активно использовать механизм банкротства граждан с целью взыскания или списания задолженности физических лиц[7]. Однако сегодня при введении института индивидуального банкротства подобная практика не прослеживается.

Согласно сведениям, опубликованным в Статистическом бюллетене Федресурса, в 2023 году уполномоченный орган являлся инициатором дел о банкротстве граждан в 0,4% от общего количества дел, а в 2024 году этот показатель составил 0,5%. Подавляющее количество дел о банкротстве граждан возбуждено по инициативе самих должников (в 2023 году – 96,6%, в 2024 году – 96,7%)[8].

Более того, в 2023 и 2024 годах наблюдался значительный рост количества внесудебных процедур банкротства граждан, проявившийся в следующих цифрах: в 2023 году возбуждено 15 892 процедуры, в 2024 году – уже 55 652[9], что напрямую связано с активной ролью законодателя.

В 2023 году положения статьи 223[2] Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 474-ФЗ[10]) расширили возможность упрощенного порядка банкротства должника, установив минимальный порог для подачи заявления с размером денежных обязательств не менее 25 тыс. руб. и не более 1 млн руб. Изменения пороговых значений для внесудебного банкротства были положительно восприняты и в Самарской области: так, в 2023 году в МФЦ Самарской области подано 300 заявлений, в 2024 году – 804, за первые два месяца 2025 года – 81.

По замыслу законодателя и в соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации[11] институт банкротства граждан имеет социально-реабилитационную направленность. Тенденции изменения действующего законодательства о банкротстве направлены на защиту как прав кредиторов на максимальное удовлетворение их требований, так и интересов должников в восстановлении их платежеспособности. По общему правилу закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ и обеспечение защиты интересов кредиторов.

Оценивая действия должника как добросовестные или недобросовестные, судебная практика во главу

#процедурареструктуризациидолга #внесудебноебанкротство #правакредиторов

5 См.: Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги 2024 года // https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185 (дата обращения: 28.07.2025).

6 См.: Там же.

7 См.: *Ильяшенко М.В.* К вопросу об инициировании уполномоченными органами процедуры банкротства граждан с целью защиты публичных интересов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 10–14.

8 См.: Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги 2024 года.

9 См.: Там же.

10 См.: Российская газета. 10 августа 2023 г.

11 См.: пункт 14 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 15 мая 2024 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 6; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-25685 // Документ опубликован не был. Здесь и далее, если не указано иное, ссылки на судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

угла ставит установление в действиях должника умысла, направленного на получение той или иной выгоды путем обмана.

При сравнении с законодательством Германии в этой части обнаруживается весьма существенное отличие – заявительный порядок освобождения от долгов и выделение особой процедуры (*Restschuldbefreiungsverfahren*). В российском Законе о банкротстве освобождение от долгов производится судом независимо от того, поступило от должника заявление или нет[12].

При возрастании популярности исследуемого института хоть и прогнозируемой, но несколько тревожной выглядит статистика непосредственного экономического эффекта от его применения. Согласно сведениям Федресурса[13], средняя доля удовлетворения требований кредиторов составляет ниже 8%: в 2016 году – 2,9%, в 2017 – 4,7%, 2018 – 5,9%, 2019 – 7,1%, 2020 – 7,0%, 2021 – 6,6%, 2022 – 6,5%, 2023 – 6,4%, 2024 году – 7,0%. При этом в отношении юридических лиц этот показатель приблизился в 2024 году к величине 19,8% при значительной длительности самой процедуры банкротства юридического лица.

В Самарской области общие направления и тенденции института потребительского банкротства сохраняются. Так, примерно в 76% случаев кредиторы по результатам проведения процедур несостоятельности (банкротства) не получили какого-либо удовлетворения своих требований, при этом более чем к 90% должников были применены правила об освобождении гражданина от обязательств.

Следует отметить, что идея так называемого *fresh start* для должников не просто была принята законодателем, но и получила активное развитие в практике, однако именно в этой положительной черте, по нашему мнению, и кроется самый главный недостаток института потребительского банкротства.

Реабилитационная идея института потребительского банкротства ориентирована на добросовестного гражданина, она предполагает одновременное внедрение механизмов, поддерживающих в сложившихся ситуациях принцип равенства кредиторов и должника, а также защитных механизмов, исключающих недобросовестное поведение граждан.

Именно отсутствие баланса между легкими последствиями банкротства и ответственностью за неисполнение обязательств перед кредитором фактически нивелирует саму идею банкротства как экстраординарного механизма.

Использование при рассмотрении дела о банкротстве граждан таких категорий, как недобросовестное поведение, нерациональное ведение домашнего хозяйства, умысел, значительно увеличивает роль судейского усмотрения.

Сама возможность применения рассматриваемого исключения имеет существенное значение для правоприменения.

В силу пункта 3 ст. 213[28] Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 названной статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Пункт 4 ст. 213[28] Закона о банкротстве гласит, что освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

– вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной

#освобождениеотдолгов #неисполнениеобязательств #потребительскоебанкротство

[12] См.: *Шишмарева Т.П.* Освобождение должника от возмещения непогашенного долга вследствие недостаточности имущества в законодательстве о несостоятельности в России и Германии: сравнительный аспект // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире. Ч. 2. Материалы конференции. М., 2017.

[13] См.: Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги 2024 года.

ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

– гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

– доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

При таких обстоятельствах арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Как разъяснено в пунктах 45 и 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»[14], согласно абзацу 4 п. 4 ст. 213[28] Закона о банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в этом абзаце. Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

По общему правилу закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ и обеспечение защиты интересов кредиторов.

Таким образом, законодатель предусмотрел механизм освобождения гражданина, признанного банкротом, от обязательств, одним из элементов которого является добросовестность поведения гражданина, в целях недопущения злоупотребления в применении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств как результата банкротства.

В случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо неисполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов и т.п.), суд, руководствуясь статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации[15] (далее – ГК РФ), вправе в определении о завершении реализации имущества гражданина указать на неприменение в отношении данного должника правила об освобождении от исполнения обязательств.

[14] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

[15] См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

#арбитражныйсуд #обособленныйспор #защитаинтересовкредитора

Отказ в применении к гражданину правил об освобождении от долгов является исключительной мерой, направленной либо на защиту других социально значимых ценностей (в частности, таких, как право конкретного лица на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, на получение оплаты за труд, алиментов (п. 5 ст. 213[28] Закона о банкротстве)), либо на недопущение поощрения злоупотреблений (например, в виде недобросовестного поведения при возникновении, исполнении обязательств и последующем банкротстве, доведения подконтрольной организации до банкротства, причинения ей убытков, умышленного уничтожения чужого имущества (п. 4 и 6 ст. 213[28] Закона о банкротстве)).

Однако несмотря на то, что институт банкротства не утрачивает своей актуальности, следует констатировать, что освобождение от долгов находится под пристальным взглядом судов всех уровней. Особое внимание уделяется сегодня так называемому умышленному банкротству через призму неразумного поведения.

Анализ практики свидетельствует о незначительном в статистическом смысле количестве случаев неосвобождения граждан-банкротов от неисполненных обязательств, поскольку подразумеваемая законодателем цель Закона о банкротстве остается одной из основополагающих и активно развивается в плоскости судебных актов. На текущий момент освобождение должников остается приоритетным, но так называемый иммунитет на списание доступен далеко не всегда.

Вместе с тем очевидно, что с ростом количества банкротств граждан будет увеличиваться и число случаев, когда установленные судом фактические обстоятельства не позволяют сделать выводы о возможности освобождения гражданина-должника от обязательств. И прежде всего это связано с его недобросовестным поведением.

По смыслу нормы, закрепленной в пункте 4 ст. 213[28] Закона о банкротстве, принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может служить основанием для неосвобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

В силу вышеизложенного авторам кажется необходимым остановиться на знаковых позициях Верховного Суда Российской Федерации, в которых раскрываются некоторые презумпции добросовестного/недобросовестного поведения должника при личном банкротстве.

Так, Верховный Суд Российской Федерации дополнил недобросовестность поведения должника квалифицирующим признаком, а именно наличием умысла. В отличие от недобросовестного поведения неразумное не будет являться основанием для неприменения правил об освобождении должника от исполнения обязанностей. Справедливости ради нужно отметить, что в судебной практике нет определенности в вопросе разграничения недобросовестного и неразумного поведения, что также является следствием отсутствия глубокого теоретического осмысления данных категорий права.

Высшая судебная инстанция неоднократно указывала на то, что основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина. Тем интереснее выработанные на сегодня правовые подходы на уровне судебных актов Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее также – Коллегия).

Так, в одном из дел[16], отказывая в освобождении от исполнения обязательств на основании пункта 4 ст. 213[28] Закона о банкротстве, суды исходили из недобросовестного поведения должника, выразившегося в принятии на себя заведомо неисполнимых обязательств.

[16] См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 мая 2025 г. № 304-ЭС24-24028.

#умышленноебанкротство #недобросовестноеинеразумноеповедение #законобанкротстве

#рискизаключениясделки #кредитноеучреждение #имущественноеисоциальноеположение

Законодательство о банкротстве позволяет освободиться от долгов честному должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение (п. 3 и 4 ст. 213[28] Закона о банкротстве). При установлении недобросовестности должника суд в зависимости от обстоятельств дела, с учетом характера и последствий такого поведения применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестных кредиторов от недобросовестного поведения должника в виде отказа в освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов по итогам завершения банкротных процедур.

Одновременное обращение потенциального заемщика в разные банки для определения оптимальных для него условий кредитования еще не свидетельствует о недобросовестном поведении должника. Вместе с тем после определения таких оптимальных условий кредитования стандартным поведением добросовестного заемщика является обращение в банк, предложивший лучшие условия, с целью получения кредита на всю необходимую сумму с предоставлением тем самым банку возможность оценить перспективы и риски заключения сделки.

При одновременном обращении за получением кредита в несколько банков стандартным поведением добросовестного потенциального заемщика будет являться указание соответствующей информации о получении им заемных средств в иных кредитных учреждениях, поскольку иное лишает кредиторов возможности объективно оценить риски и возможности заемщика исполнить обязательства. Несовершение таких действий квалифицируется как умышленное сокрытие от банков информации о долговой нагрузке, а непредоставление сведений о цели получения кредитных средств (на развитие бизнеса) лишает банк также возможности оценить бизнес-план, что не соответствует поведению добросовестного заемщика.

Отдельно Коллегия отметила, что в рамках рассмотрения настоящего дела должник не приводил доводов о совершении в отношении него мошеннических действий, отсутствовали сведения об обращении в правоохранительные органы с соответствующим заявлением (ч. 2 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[17]).

По другому делу суды, отказывая в освобождении гражданина от долгов, исходили из его недобросовестного поведения, выразившегося в наращивании кредиторской задолженности в преддверии банкротства и принятии на себя заведомо неисполнимых обязательств (ежемесячные платежи по кредитам превышали доход должника за такой же период). Суды также указали на недоказанность целесообразности привлечения заемных средств в значительном размере и намеренное уклонение гражданина от исполнения уже имеющихся обязательств.

Отменяя судебные акты и освобождая гражданина от обязательств[18], Коллегия отметила, что по смыслу пункта 4 ст. 213[28] Закона о банкротстве принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может быть основанием для неосвобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

При этом необходимо учитывать, что банки, будучи профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения и т.п., а также проверки представленного им необходимого для получения кредита пакета документов.

[17] См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

[18] См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 октября 2022 г. № 307-ЭС22-12512.

По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств.

При положительном решении о выдаче кредита, основанном на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 ст. 213[28] Закона о банкротстве. Вместе с тем необходимо учитывать, что последовательное наращивание задолженности в целях ведения роскошного образа жизни с намерением освободиться от долгов посредством механизма потребительского банкротства может быть признано основанием для отказа в освобождении от обязательств.

В частности, в одном из дел[19] суды проанализировали поведение должника до оформления кредитов (получение стабильного дохода, расторжение трудового договора с работодателем по собственному желанию без последующего трудоустройства, нераскрытие разумных причин увольнения с престижной работы), а также условия оформления кредитных обязательств и цели получения кредитных средств (покупка брендовой одежды, посещение дорогих ресторанов, заказ элитного такси). Очевидно, что систематическое получение кредитных ресурсов, явно несоизмеримых с уровнем дохода, расходование их не на насущные и неотложные потребности гражданина и его семьи, а для приобретения элитных товаров, посещения дорогостоящих мест отдыха и т.п., не может свидетельствовать о добросовестном и разумном поведении должника.

Принципиально новой, на наш взгляд, представляется правовая позиция, нашедшая свое отражение в Обзоре судебной практики по делам о банкротстве, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 г.[20], в котором исследована возможность (ситуация) освобождения должника от обязательств, предусмотренных пунктом 6 ст. 213[28] Закона о банкротства, в частности, при доказанности факта причинения должником убытков организации в период исполнения им обязанностей руководителя общества на основании вступившего в законную силу судебного акта по правилам статей 53 и 53[1] ГК РФ.

После завершения процедуры банкротства гражданин был освобожден от исполнения всех обязательств, за исключением долга перед обществом. Как указал суд, в силу пункта 6 ст. 213[28] Закона о банкротстве должник не может быть освобожден от требования о возмещении убытков, причиненных им юридическому лицу, участником которого он был или членом коллегиальных органов которого являлся, умышленно или по грубой неосторожности.

Суд апелляционной инстанции данное определение отменил в части неосвобождения от долгов и освободил гражданина от обязательств перед обществом, поскольку должник в процедуре банкротства вел себя добросовестно, не препятствовал деятельности финансового управляющего, документы и сведения по запросам финансового управляющего представил. Доказательства, свидетельствующие о предоставлении недостоверных сведений финансовому управляющему или суду, сокрытии или уничтожении имущества, в материалах дела отсутствовали. Недобросовестного поведения гражданина, фактов сокрытия имущества, уклонения от исполнения обязательств по предоставлению сведений в ходе процедуры не было зафиксировано. Анализ финансового состояния должника признаков преднамеренного и фиктивного банкротства не выявил.

Для неприменения правила об освобождении от исполнения обязательств по основаниям, указанным в пункте 6 ст. 213[28] Закона о банкротстве, необходимо доказать наличие

#выдачаденежныхсредств #основаниедляотказа #судапелляционнойинстанции

[19] См.: постановление АС Уральского округа от 1 июля 2022 г. по делу № А60-9584/2021.

[20] Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

вины должника в форме умысла или грубой неосторожности при причинении убытков.

Умышленная форма вины выражается в осознании лицом вредоносности своих действий (бездействия) и предвидении им возможности или неизбежности наступления их вредоносных последствий. При разграничении неосторожности на простую и грубую учитывается критерий соблюдения требований осмотрительности и внимательности. Так, при простой неосторожности соблюдаются минимальные, но не все необходимые требования. При грубой неосторожности лицо не соблюдает и минимальных требований осмотрительности.

В судебном акте о взыскании с должника убытков отсутствовали выводы о том, что вред причинен умышленно либо по грубой неосторожности. С учетом конкретных обстоятельств дела суд пришел к выводу, что исходя из социально-реабилитационных начал института потребительского банкротства оснований для неприменения к должнику правила об освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов не имеется.

В другом деле суд пришел к аналогичным выводам о возможности освобождения гражданина от обязательства, основанного на привлечении его к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве общества. Гражданин, являвшийся членом коллегиального органа управления, привлечен к субсидиарной ответственности за одобрение сделок, в результате совершения которых обществу причинены убытки. В то же время гражданин не был бенефициаром бизнеса, имущественную выгоду из убыточных сделок не извлекал, при одобрении сделок исходил из принятой в обществе модели корпоративного управления, предполагающей выполнение указаний основного контролирующего лица. С учетом этого суд пришел к выводу, что в поведении должника имела место простая неосторожность, в связи с чем, принимая во внимание его добросовестное поведение в период процедуры банкротства, освободил гражданина от соответствующего обязательства.

На наш взгляд, приведенные примеры свидетельствуют о вариативности и гибкости в вопросе применения правил об освобождении граждан от долгов и вместе с тем наглядно иллюстрируют наличие тонкой грани между неразумным поведением и умышленным банкротством, которое зачастую не всегда связано с применением норм уголовного законодательства, как ошибочно полагают должники.

По прошествии 10 лет применения норм Закона о банкротстве к гражданам правоприменителями проделан огромный путь. Институт потребительского банкротства развивается динамично, предлагаемые Верховным Судом Российской Федерации подходы к применению права нивелируют несовершенство правовых норм в условиях меняющихся обстоятельств и вызовов. И прежде всего эти подходы направлены на справедливое распределение баланса интересов участников банкротных процессов, соблюдение базовых и основополагающих прав граждан.

Выступая в 2025 году на ежегодном совещании перед судейским сообществом, Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил особое внимание[21] именно на справедливость принимаемых судебных актов, что, безусловно, должно учитываться и в вопросах потребительского банкротства.

[21] См.: Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов // http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296 (дата обращения: 18.08.2025).